

Е.И. СМЕРНОВА

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ И ДЕНЕЖНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МАСТЕРОВ ОРУЖЕЙНОЙ И МАСТЕРСКОЙ ПАЛАТЫ

В 1711 — 1730 ГОДАХ

В архиве Мастерской и Оружейной палаты, хранящемся в ЦГАДА¹, находится ряд документов первой трети XVIII в., не упомянутых в известных трудах А. Викторова и А. Успенского² и не использованных в современной исторической литературе. Это доношения в Сенат³, сведения об отпуске вещей для украшения Грановитой палаты и Новослободского дворца⁴, о починке и чистке серебряных изделий⁵, а также переписка о мастерах различных специальностей и выдаче им жалования⁶.

В настоящей статье рассматриваются только те материалы, которые позволяют уяснить количественный состав мастеров в кремлевских мастерских, их специализацию и материальное обеспечение. В опубликованных работах об Оружейной палате этих вопросов еще не касались, и период 1711—1730 гг. остается наименее ясным в истории музея. Между тем в это время в кремлевских мастерских еще работали мастера различных специальностей, которые были заняты не только поддержанием в порядке предметов из исторических собраний, но и исполнением новых изделий, хотя и в значительно меньшем объеме, чем прежде. Достаточно точные данные о кремлевских мастерских этого времени можно почерпнуть из неопубликованного дела, озаглавленного «О ведомости и чиновных служителях и мастеровых людях Мастерской и Оружейной палаты». Оно представляет собой справку об Оружейной и Мастерской палате, составленную 21 января 1731 г. канцеляристом Иваном Кононовым по запросу Сената, который требовал обстоятельных сведений: «...те полаты какими поведением сначала были и сколько при них было каких чинов, и у каких дел, и с какими окладами, и сколько их ныне налицо, и при каких делах, и какое кому жалованье производица»⁷.

В справке дан отдельный по Оружейной и Мастерской палатам перечень должностей, обязанностей и окладов за 1711—1730 гг. и приведены имена мастеров, работавших в 1730—1731 гг.⁸ Согласно сведениям, которыми располагал Иван Кононов, штат Оружейной палаты до 1711 г. состоял из ста шестидесяти трех человек. В их число входило девятнадцать приказных, которые были «у отправления ружейных дел, и ружья, и ружейных уборов строения, в отпуске в полки, также имелись зборы продажи гербовой бумаги и угольной збор на дело ружья»⁹.

В перечне мастеров первыми названы три иконописца, которые получали от 55 до 60 рублей и пять живописцев с окладами от 30 до 50 рублей в год, далее следуют семь мастеров золотого дела с окладами от 30 до 150 рублей и четыре мастера серебряного дела с жалованием от 30 до 92 рублей.

В палате работали оружейные мастера различных специальностей— семь ствольников, восемь замочников, пять станочников, два сабельных придельщика. Двое из них, по-видимому, самые искусные и опытные,— ствольник и замочник—получали, соответственно, 130 и 70 рублей в год. Жалование остальных колебалось от 4 до 36 рублей в год. Самую боль-

шую группу среди оружейников составляли «кузнецы отдельщики» и «станошники» — шестьдесят четыре человека, в числе которых были двенадцать чернodelьцев, восемь замочников, восемнадцать отдельщиков и девятнадцать станочников. Все они получали равное жалование — по 4 рубля в год. Три мастера «медного дела» получали 96, 25, 23 рубля, а четверем мастерам гравировального дела платили 160, 28, 18 и 10 рублей в год. В перечне упомянуты также три мастера «железного прорезного дела», один из которых получал 40 рублей, а два других по 14 рублей, семь столяров с жалованием от 17 до 21 рубля и семь мастеров «резного деревянного дела» с окладами от 13 до 25 рублей. Самые высокие годовые оклады имели мастера-иноземцы «аптекарских инструментов 300 рублей и часового дела — 200 рублей». В палате служили также девять сторожей с окладами по 12 рублей и четыре конюха, которым полагалось по 8 рублей в год.

Общая сумма годового денежного жалования, выдаваемого из приказа Большой казны для мастеров Оружейной палаты до 1711 г. составляла 4.761 рубль. Многие из мастеров получали также из дворцовой канцелярии «хлебное» жалование, то есть определенное количество ржи и овса в год. Кроме окладных в палате имелось кормовых мастеров «со сто человек».

Как известно, в 1711 г. большая часть мастеров была переведена в Петербург. Судя по справке Кононова, число отозванных (приказных и мастеровых) составило сто двадцать шесть человек. К 1730 г. в Оружейной палате работало всего семнадцать человек, так как двадцать из оставшихся в 1711 г. тридцати семи были взяты в различные коллегии и канцелярии или умерли. В числе оставшихся мастеров были один иконописец с годовым жалованием в 60 рублей, два столяра (оклады 4 и 17 рублей), два ствольника (оклады 14 и 15 рублей) и три замочника, получавших по 4 рубля. Количество кормовых мастеров было сокращено до пятидесяти пяти человек. Приказная часть палаты состояла из канцеляриста с жалованием в 80 рублей и четырех копиистов, получавших по 20 рублей. Надзиратель, следивший за сохранностью оружия и других вещей, имел годовой оклад в 130 рублей¹⁰.

Подробные сведения даны И. Кононовым по Мастерской палате. Он указывает, что до 1700 г. в Кремле были три Мастерских палаты: первая — царская, вторая — государынь цариц и царевен и третья — царевны Наталии Алексеевны, а «в 208 году декабря 13 дня... велено быть одной Мастерской палате». В 1700 г. в Мастерской палате, кроме приказных, было триста сорок служителей¹¹. По справке Кононова, к 1711 г. их число было сокращено до двухсот тридцати человек. Значительную часть составляли сторожа и комнатные (сенные, светличные) служители. Среди них были карлы, «мовные», «портомой», истопники, отставные закройщики и кормилицы.

В числе мастеровых упомянуты два светличных знаменщика (вместе им платили 26 рублей в год), один закройщик (29 рублей 94 копейки), четырнадцать портных (общее годовое содержание их составляло 229 рублей 50 копеек), двадцать мастериц (они все вместе получали 182 рубля 72 и 2/4 копейки), два шапочных мастера и каптурник получали 39 рублей 42 и 2/4 копейки, два завязочника, которым платили 25 рублей

47 копеек и три чеботника, суммарное жалование которых составляло 40 рублей 44 копейки. Кроме того, в палате были скорняк и «чистолат», которым платили соответственно 11 рублей 15 копеек и 12 рублей 47 копеек.

Приказная часть Мастерской палаты состояла из трех дьяков, шести подьячих и одного истопнического. Ежегодно Мастерской палате, кроме жалования всем числившимся за нею людям, отпускалось 317 рублей 60 копеек «на шолк, на шурки, на бумагу, на сафьян, на приклады к башмакам, на мыло простое и на золу, да в портомою на покупку судов». Общий расход составлял 5726 рублей 94 копейки на год¹².

В справке Кононова не указано число мастеров и мастериц, работавших в Мастерской палате в 1730 г. Эти сведения восстанавливаются по другому документу — Промемории, направленной в мае 1731 г. из Мастерской и Оружейной палаты в Государственную штатс-контору о выдаче жалования. К документу приложен реестр служителей Мастерской палаты, в котором значатся два закройщика, семь портных, один знаменщик, два мастера резного дела и восемнадцать мастериц¹³.

Последний раздел справки под названием «Экстракт» дает краткое суммарное разъяснение тому, сколько было до 1711 г. и в 1730 г. в Казенном приказе, в Оружейной палате и в Мастерской палате служащих, каковы были их обязанности и сколько жалования шло на их содержание: «Всего Мастерской и Оружейной полатам и Казенного приказу приказных и мастеровых и протчих служителей было (до 1711 г.— *Е.С.*) с оклады 401 человек, денежного жалованья им <...> происходило в год по 10 794 рубля 49 копеек, хлебного—1906 четвертей три четверика с полу и овса потому ж, да неокладных, которым давано кормовые сто пятнадцать человек, итого приказных и протчих служителей окладных и неокладных 516 человек <...>»¹⁴.

В 1730 г. Приказная часть палат состояла всего из двенадцати человек. Их годовое содержание исчислялось только 550 рублями. Они состояли «у содержания корон, держав, диадим, скипетров и всяких главнейших алмазных и протчих вещей — ружья и ружейных и конюшенных уборов, и у золотой и серебряной, ентарной, раковой, серепетинной и других званей посуды и у расходу тех вещей и отправления всяких приказных дел»¹⁵.

Мастеровых и других служителей, в числе которых упомянуты надзиратель, сторожа, истопники, было девяносто шесть человек. Их годовое денежное жалование составляло 1151 рубль 52 копейки, а «хлебное 435 с половиной юфтей и 7 с 2/4 четвериков ржи и овса тож».

Всего ста восьми приказным и мастеровым и другим окладным служителям в год полагалось жалования 1701 рубль 52 копейки. Кроме них к различным работам, как уже было упомянуто, привлекалось пятьдесят пять кормовых мастеров с поденной оплатой от 4 до 10 копеек в день¹⁶.

Обязанности мастеровых и служителей резюмируются следующим образом: «А оные служители имеются: надзиратель у надзирания ружья и ружейных уборов. А мастеровые и протчие служители для караулу и посылок, и для управления часов, у починки золотой и серебряной посуды, у шитья всякого платья, и у комнатных нарядов, у поставления Ерданной сени, у дела и у починки ружья, у шитья всякого платья и ка-

валерских знаков золотом и серебром, у рукописного писания, у рисования всяких узоров, у приему и у роздачи дров у главнейших казенных полат, у ключей и у печатей, и при комнатах у топли печей и у рубки дров и у дела золотых и алмазных вещей»¹⁷.

Другие документы этой группы свидетельствуют о том, что в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. утверждение штата Мастерской и Оружейной палаты проходило через Сенат очень трудно и иногда надолго задерживалось. В связи с этим жалование выплачивалось нерегулярно. В одном из доношений в Сенатскую контору князь В. Ю. Одоевский, стоявший во главе Мастерской и Оружейной палаты, писал о том, что в 1727 г. так же, как и в прошлые годы, многие мастера не получили ни денежного, ни хлебного жалования, отчего «оныи пришли во всеконечную скудость и нищету и дневные пищи себе не имеют и одолжали, и долгов оплатить им нечем <...>». Согласно этому доношению, датированному 10 ноября 1730 г., казна недодала служителям палаты за 1722— 1730 гг. «1855 четвертей, 4 четверика ржи и овса тож». В 1730 г. денежное жалование снова было задержано в связи с тем, что «оной палате мастеровым и протчим служителям дачи жалованья произвести невозможно для того, что оным штату не учинено»¹⁸.

Значительный интерес для выяснения социального происхождения мастеров палаты имеет документ, посланный 12 января 1732 г. в Московскую губернскую канцелярию. Он представляет собой ответ на запрос о том, сколько мастеровых работает в палате и сколько у них детей «мужского полу»¹⁹. К ответу приложен список, в котором поименованы пятьдесят восемь мастеров (окладных и неокладных). Из них сорок один человек происходил из семей кремлевских мастеровых людей, причем большая часть (тридцать человек) переняла ремесло своих отцов.

Большинство мастеров работало в Кремле в течение многих лет. Так, например, кормовой мастер алмазных и золотых дел Яким Ключков находился «у чистки и починки алмазных и золотых вещей» более двадцати пяти лет²⁰, а закройщик Василий Иванов в своем прошении, датированном маем 1731 г., об увеличении жалования указывал, что служил он в Мастерской палате с 1692 г., то есть почти сорок лет. Еще один кормовой мастер золотых и серебряных дел, Иван Богомоллов, проработавший в палате «лет з двадцат и болши», просил, чтобы ему определили «убылой» оклад Агея Иванова. Богомоллов указывал: «<...> в Оружейной полате имелся у дела и починки в золотых мастерах Агей Иванов <...> и давано ему Иванову от золотого дела и починки денежного жалованья по 62 рубля в год <...> 714 год, а с этого году дачи ему Иванову не было, что он умре»²¹.

Этот документ позволяет внести уточнение в известный «Словарь» В.И. Троицкого, где упомянут Агей Иванов, который был принят в мастера Золотой палаты около 1680 г. Троицкий приводит челобитную Агея Иванова от 1701 г. с просьбой не увольнять его в связи с упразднением Золотой палаты. Далее Троицкий пишет, что ему неизвестно, была ли удовлетворена эта просьба²². Из приведенного нами документа видно, что челобитье увенчалось успехом и Агей Иванов проработал в палате более тридцати лет, до своей смерти в 1714 г.

Содержание других документов показывает, что администрации Ма-

стереккой и Оружейной палаты, по-видимому, недоставало имевшихся в ее распоряжении окладных и кормовых мастеров для исполнения работ по содержанию в порядке огромного количества ценных вещей, находившихся в различных хранилищах Кремля, а также для обслуживания дворцовых помещений и других дел. В связи с этим администрация постоянно стремилась удержать или вернуть в палату отозванных из нее мастеров. Так, в 1727 г. в Сенатскую контору было послано доношение о том, чтобы ввести в штат Мастерской и Оружейной палаты почти всех кормовых мастеров. Но ответа на это доношение не было получено даже десять лет спустя²³.

В исследуемых документах интересно также то обстоятельство, что, несмотря на наличие определенного числа окладных и кормовых мастеров, администрация палаты иногда приглашала для выполнения различных работ городских ремесленников и мастеров. В сентябре — октябре 1729 г. в палату были приглашены из Московской ратуши одиннадцать цеховых золотарей и серебряников «для чищенья Казенного приказу золотой и серебряной посуды»²⁴, а в июле 1732 г. «мастеровые люди гребенного дела Василий Шешенин и Егор Паутов чинили в Оружейной Большой Казне имевшиеся кресла костяные, резные, которые попортились и порасклеились от сырости полаты, в которой печи нет»²⁵.

В заключение можно отметить, что число служителей, окладных мастеровых и приказных людей совокупно по Оружейной палате, Казенному приказу и Мастерской палате с 1711 г. по 1730 г. сократилось почти в четыре раза (1711 г.— четыреста один человек, 1730 г.— сто восемь человек), число кормовых мастеров уменьшилось более чем в два раза (1711 г.— сто пятнадцать человек, 1730 г.— пятьдесят пять человек). А общая сумма годового денежного жалования уменьшилась в 6,3 раза (1711 г.— 10 794 рубля 49 копеек, 1730 г.— 1701 рубль 52 копейки).

Сравнение документальных сведений отдельно по Оружейной палате показывает не только особенно большое сокращение числа мастеров именно по этой палате: сто тридцать один мастер в 1711 г. и всего восемь— в 1730 г., но и свидетельствует о том, что палата лишилась наиболее квалифицированных мастеров, так как оклады оставшихся (кроме иконописца) были по отношению к 1711 г. очень невелики. Так, самый высокий денежный оклад ствольника в 1711 г. составлял 130 рублей, а в 1730 г. мастеру этой специальности платили всего 14—15 рублей; наибольший оклад замочника в 1711 г. равнялся 70 рублям против четырех рублей в 1730 г.

Кроме этого, сравнение показывает также резкое сокращение числа специальностей. В 1711 г. среди окладных мастеров Оружейной палаты работали люди девятнадцати различных специальностей, а в 1730 г.— только четырех: иконописец, ствольники, столяры, замочники. Но в числе пятидесяти пяти кормовых мастеров в 1730 г. были еще оружейники одиннадцати специальностей, а также мастера золотого, серебряного и алмазного дела. Из справки Ивана Кононова, равно как и из других документов 20-х—начала 30-х гг. XVIII в. видно, что, несмотря на объединение в 1726 г. всех кремлевских палат и каздохранилищ в одну Мастерскую и Оружейную палату под начальством действительного статского советника князя В.Ю. Одоевского, часть делопроизводства по Ка-

зенному приказу, Оружейной палате и Мастерской палате велась отдельно, для чего в каждой из них существовал свой штат приказных (канцеляристов и копиистов). Особенно обращают на себя внимание сведения о том, что мастера находились «у дела ружья», «у дела золотых и алмазных вещей», «у шитья всякого платья и кавалерских знаков золотом и серебром», «у рукописного писания и у рисования всяких узоров». Это свидетельствует о том, что небольшая часть художественного производства в начале 30-х гг. XVIII в. в Кремле еще сохранялась.

1. ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 4.
2. В и к т о р о в А. Описания записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 1—2. М., 1877; У с п е н с к и й А. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. М., 1900.
3. ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 4, д. 1669, 1709.
4. Там же, д. 1576, 1579, 1629, 1660, 1664—1667.
5. Там же, д. 1618.
6. Там же, д. 1596, 1614, 1623, 1627, 1634, 1636, 1674, 1678, 1679, 1694, 1699, 1701, 1705, 1707, 1708, 1718, 1719.
7. Там же, д. 1669, л. 1.
8. Более краткие сведения сообщены о Казенном приказе, так как И. Кононову не удалось выяснить, «каким поведением сначала был и сколько при нем было каких чинов и с какими оклады, того за мною прошедшими годами не отыскано». 24 апреля 1711 г. для Казенного приказа Сенатом был определен следующий штат — один дьяк, четыре подьячих, два сторожа. Общее денежное жалование их равнялось 309 рублям 52 копейкам. За приказом также числились один целовальник, закройщик, два сторожа и пятнадцать неокладных портных (Там же, л. 15—15 об.).
9. Там же, д. 1669, л. 19.
10. Там же, л. 5 об.—8, 19.
11. Там же, д. 1678, л. 3.
12. Там же, д. 1669, л. 18—18 об.
13. Там же, д. 1674.
14. Там же, д. 1669, л. 36.
15. Там же, л. 32.
16. Там же, л. 34.
17. Там же, л. 34—34 об.
18. Там же, д. 1596, л. 1 об.; д. 1679, л. 1—5 об.; д. 1674, л. 1.
19. Там же, д. 1678, л. 3—13 об.
20. Там же, д. 1623, л. 3.
21. Там же, д. 1718, л. 1—4.
22. Т р о и ц к и й В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Вып. 2. Л., 1928, с. 42.
23. ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 4, д. 1707, л. 1—9 об.; д. 1678, л. 1—13 об.
24. Там же, д. 1627, л. 1—3 об.
25. Там же, д. 1719, л. 1—4.